

Почему «не греют» цены за отопление

Начался новый отопительный сезон, и жителей многоквартирных домов, являющихся основными потребителями централизованного отопления, ждут очередные расходы. Кто-то оплатит счёт в размере 140-150 литов, а кто-то в очередной раз возмутится, выкладывая за отопление сумму в 700 литов. И где, спросите вы, справедливость? Почему так существенна разница в цене и что нужно сделать, чтобы платить меньше? По этим вопросам свою точку зрения выразил президент Ассоциации поставщиков тепла Литвы Витаутас СТАСЮНАС (на снимке).

- Одна из причин возмущения людей высокими ценами в том, что они не разбираются, из чего же она состоит. За что, собственно, платим?

На цену отопления влияет вид сжигаемого топлива, стоимость тепловой энергии за 1 киловатт-час и сколько, в конечном счёте, дом её расходует.

Для ясности, начнём по порядку.

Как известно, в Литве на сегодняшний день главенствующее место занимает использование природного газа, из которого производится около 74% тепла. На данный момент 1 кВт/ч тепла, произведённого из природного газа, стоит в среднем 29 центов по Литве. 24 из этих 29 центов идут прямо в «Газпром», и только 5 центов остаётся для погашения расходов предприятий, поставляющих тепло.

Теперь сравним со стоимостью 1 кВт/ч тепла, произведённого из биотоплива, которое в два раза дешевле природного газа, но которое, в отличие от других западных стран, занимает у нас в Литве всего лишь 19% в общем объёме используемого топлива. Цена 1 кВт/ч тепла, произведённого из биотоплива, в среднем составляет 20 центов за 1 киловатт-час по всей Литве.

29 центов и 20. Чувствуете разницу? Логично, что если перейти на более дешёвый вид топлива, то цена за отопление уменьшится. В других странах осуществление этой задачи давно стоит на первом месте.

Следующая важная составляющая: сколько расходуется тепла, а это напрямую зависит от качества дома, в котором вы проживаете. Если дом новый, утеплённый, то потери небольшие, а это значит, что для поддержания температуры в 20-22 градуса потребуется немного тепла. По нашим статистическим данным, в доме, где уже произведена реновация, в месяц на 1 кв. метр расходуется всего лишь 10 кВт/час. Но если ваш дом старой советской постройки, не утеплённый, с дырами, и в нём ничего не менялось годами, то потери тепла будут значительно больше, и эта цифра увеличивается до 25 кВт/час на 1 кв. метр.

Теперь понятно, откуда такая разная оплата за отопление. Несложно посчитать, что, допустим, проживая в квартире площадью 60 кв. м, в утеплённом доме, где расходуется 10 кВт/ч за 1 кв. м, человек заплатит за отопление 144 литы, в то время как в дырявом доме ему бы пришлось «отстегнуть» все 360 литов. А ведь кто-то столько и платит.

Не стоит забывать, что в Литве существуют вообще «добитые» дома, находящиеся в очень плачевном состоянии. К тому же, там высокие потолки, коридоры, в подвалах разбиты окна... В таких домах расходуется в месяц по 45-50 кВт/ч за кв. метр.

Произведя несложные расчёты, мы в итоге получим шокирующую сумму. Мало того, что в таком доме тепло не задерживается, так за него ещё и счета астрономические.

А знаете ли вы, что мы платили бы ещё больше, если бы к сегодняшнему дню тепловые предприятия не модернизировали котельные и не сократили потери в теплотрассах? Благодаря этому, мы экономим около 500 млн. литов в год. В каждом доме сейчас установлены автоматические регуляторы тепла, что тоже позволяет блокировать дополнительные расходы. Раньше тепло не контролировалось, дом перегревался, и в итоге людям

приходилось открывать окна. Что называется, платили за тепло и тут же выпускали его наружу. Сейчас регуляторы поддерживают нужный теплорежим, а это даёт нам дополнительную экономию – 10 млн. литов в год по Литве.

Можно ли продолжить уменьшение цены за отопление?

Мы во всех инстанциях объясняем, что решить проблему высоких цен за отопление в Литве можно. Для этого нужно реализовать два проекта. В первую очередь, необходимо перейти на более дешёвый вид топлива, как это уже сделала Швеция, где использование биотоплива составляет 80%. И второе: решить проблемы внутри многоквартирного дома, т.е. произвести реновацию. И тогда каждая квартира будет платить не 360 или 530 литов, а, например, 110 литов, как в Скандинавии и западных европейских странах. Но эти проекты почему-то очень тяжело идут. Мы провели конференцию, посвящённую проблемам дорогого отопления, у нас на руках много материала. Вроде бы предлагаем конкретные решения, а не идут проекты, и всё тут.

Об этом просто молчат. Установлено, что в 2011 году наши тепловые предприятия за 2011 год заплатят «Газпрому» 1,1 млрд. литов. Если бы мы производили топливо из биомассы, то уплатили только 450 млн. литов. Экономия – 615 млн. литов. Но, несмотря на это, всё равно не создают условий для перехода на биотопливо.

А те же коммунальные отходы уже на свалке не помещаются. Люди против эксплуатации Казокишской свалки, загрязнения среды. Мы должны перерабатывать

отходы, как это делает вся Европа, а у нас все нечистоты сбрасывают в кучу, хотя это чистое топливо! Другие страны отходы сжигают и производят тепло, потому что для этого есть все возможности и оборудование.

Но и об этом не говорят. А ведь порядка 10 000 новых рабочих мест можно было бы создать, если бы мы перешли на биотопливо. Кому-то же надо его готовить. А сейчас деньги платим «Газпрому», который обеспечивает работой своих людей, а наши тем временем массово уезжают в Англию.

Процесс реновации застрял. Мы собрали данные, сколько домов модернизировано в Литве. Из 38 000 полностью сделано всего 370. Это 1%!

Этому феномену удивляется сама комиссия Еврокомиссии по вопросам изменения климата Конни Хедегард. Говорит, что, очевидно, у нас в Литве не всё в порядке с правовыми актами, регламентирующими реновацию. Потому что она попросту не происходит. До сих пор деньги ЕС, предназначенные для обновления многоквартирных домов, а это порядка 1 млрд. литов, не использованы.

Конечно, надеемся, что произойдёт прорыв, и процесс сдвинется с мёртвой точки. Главное, чтобы правительство нас поддержало. Чего пока не наблюдается. Европа выделяет деньги, но они у нас почему-то не осваиваются, а проекты тормозятся. Но, как говорится, процессы можно замедлить или ускорить, но остановить уже нельзя. Поэтому надеемся на лучшее.

Сандра ШАНДРОХА,
«Обзор».

